Владислав Горбачев

МОЯ ОБОРОНА

Владислав Горбачев
Моя оборона

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24050816
ISBN 9785448513558

Аннотация

Долгие мысли в итоге своем приводят к весьма странным выводам. «Моя оборона» – так я назвал свою книгу, которая иллюстрирует внутреннее состояние совсем, наверное, обыкновенного человека. В ней можно найти то, что когда-то потерял, или обрести что-то новое.

Содержание

Стихи 6
Вечер 6
Утро 8
Время 9
Где человечность ваша люди?! 11
Любимой… 14
Я не люблю навязываться людям 16
Печальна мне участь нашего времени 18
Мы в мире живем очень странном 21
Молчание 25
Мне кажется порой: я – идиот 27
Мы стали жертвами объявленной войны 28
Так трудно спорить с очевидным 30
А рассвет, он растает 32
А мне хорошо ведь было когда-то 33
А все почему-то жаждут рассвета 35
Остывавшее сердце снова скрипнуло тяжко 37
Любовь – игра лишь чья-то просто 39
Часы отбивают снова двенадцать 41
Я опять вдруг остался один 43
И снова с трепетом я жду хотя бы строчки 45
Я тебя не увижу в окно 48
9 мая… 52

Конец ознакомительного фрагмента.

Моя оборона

Владислав Горбачев

© Владислав Горбачев, 2017

ISBN 978-5-4485-1355-8
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Стихи

Вечер

Безмятежье. Спокойствие. Вечер.
В даль тянутся куда-то огни,
Вместе были все будто бы вечно,
Но сейчас вдруг остались одни

Моросит. Кругом грусть. Уже сумерки.
Отложу я опять календарь,
Мне казалось, что все этим кончено,
Что разрушен навечно алтарь.

Небо хмурое. Я. Одиночество.
Все, что было за день – ты забудь,
Ведь все мысли теперь вырываются,
Выбрав днем запрещенный всем путь

Холода. Свет фонарный. Созвездия.
Все границы ныне – ничто,
Все, что хочется, скажешь, не думая,
На последствия уж все равно…

Дом знакомый. Затихшая улица.

Мне здесь каждый мил уголок,
По бескрайним полям своей памяти
Душу шаткую нежно волок

Безмятежье. Спокойствие. Вечер.
Говорят, это время тоски,
Но не верю я выдумкам этим:
Вечер тоже ведь время любви…

Утро

Чернила все уж на исходе.
И в даль уносится туман.
И звезд уж нет на небосводе,
Уходит грусти караван

Прощаться нам пора, а жалко,
Она – компания одна,
И суток мне бывает мало,
Наговориться чтоб сполна.

И я останусь одиноким.
И не поможет мне уж чай,
Со скуки сдохну, вроде, скоро,
А говорят мне: «Не скучай»

Но вот теперь настало утро.
Все стены вновь возведены.
С приходом дня привычно снова
Горит огонь сплошной войны…

Время

А как убивает время, ты знаешь? —
Как будто вонзаются стрелки часов,
Ты знаешь, ты все хорошо понимаешь,
Живешь, пытаясь прогнать подлецов

А как лечит время, ты знаешь ли тоже?
Заботливо раны бинтует оно,
Излечит, исправит все жизни изъяны,
И все ж испарится – так суждено…

А как оно мучает, знаешь ли точно?
Когда ожиданье – твой пламенный враг,
Когда ты всегда остаешься лишь сзади,
Его пропустив даже на шаг?

А знаешь ли ты, как оно убегает?
Да так, что тебе его не догнать,
Вот детство, работа, пенсия, старость,
А вот пора и тебе умирать…

Не правда ли странно и даже безумно?
Как резко меняется время всегда,
Его оседлать лишь немногим по силам,
Ведь время и есть наша судьба

Но мне не дано. Я всего-то лишь вижу
И чувствую все проявленья его,
И лечит, калечит секунда в секунду,
Прекрасно и тут же коварно оно…

Где человечность ваша люди?!

Где человечность ваша люди?!
Та, о которой все кричат,
Где ваша совесть, состраданье,
Поступки почему молчат?

Мы толерантны, но при этом,
Мы все позакрывали рты,
Ну покажите люди свету
Весь страх и ужасы войны!

Ну, кто дерзнет открыть завесу?
Кто бросит вызов роковой?
Кто против всей планеты встанет
Со всей жестокой правотой?

Кто смелостью своею дерзкой
Возьмет обмана города?
Кто не страшится своей смерти,
Чтоб правду знала вся Земля?

Что?…Нет таких? Сие досадно.
Не люди мы, а просто пыль,
Нам уже нет пути обратно,
А в нас одна лишь только гниль…

Змеюку жизнь создала славно,
Мы короли, но мы рабы,
Досадно… очень мне досадно,
Планета наша – место тьмы

Мы все трубили то, что надо,
И этот воз и ныне там,
Живем мы? Нет, все понарошку,
Но веря, молимся богам

Мы разделились, раздробились,
Друг друга ненавидим мы,
Но нагло лжем друг другу стаей,
Что на планете нет войны

Пока народы вымирают,
И смерти где-то бродит страх,
Пока страдают миллионы,
Война – не кончится никак

Опомнитесь! И огласите
Всю правду, только наяву,
Давайте станем толерантны,
Закончим чертову войну

Нам жизнь дана – живите, только,
Пока фонтан кровИ струит,
Мне на планете этой горько, —
Она печально лишь горит

Любимой…

Я в глазах твоих смог найти многое:
Счастья строчку я смог прочитать,
И веселья и радости тайною
Я загадку в них смог разгадать

Да, проверил я то, что бездонные,
Твои очи и твоя душа,
И в любую минуту я думаю,
Как быстрей бы увидеть тебя

Я в глазах твоих смог найти многое,
Но с ненайденым это – ничто,
Мы достаточно вроде знакомые,
Но загадка ты мне все равно

Я в глазах твоих так утопаю,
Что спасенья не будет и нет,
Мне дешевле ресниц твоих ясных,
Вся планета, весь этот свет

Я в глазах твоих таю с надеждою —
Таять вновь, все любить без конца,
К черту время и место, события,
Нет, другого мне нет образца

Мне глаза твои снятся и понятся,
Я ищу в них давно, вновь и вновь,
Недоступные мне. Неподвластные
Понимание. Нежность. Любовь…

Я не люблю навязываться людям

Я не люблю навязываться людям,
Но иногда, я поступаю так,
Порой я так нуждаюсь в человеке,
Что все же поступаю, как дурак.

Ему не нужен я – я понимаю,
Однако я пытаюсь вновь и вновь
Так почему ж мертвеет мой рассудок,
Когда стучится в душу мне любовь.

И дьявол этот очень мне приятен,
Он манит, он дурманит красотой,
Но жаль мне, что под этой хитрой маской
Владеет этот монстр снова мной.

И бесполезно все сопротивленье,
Он каждый ход мой знает наперед,
И только остается обреченно
Все ждать, когда вновь мой придет черед.

Пленяетс частьем – выжигает душу,
Влечет улыбкой – в результате грусть,
Я знаю, что поддамся как-то снова,
Но в прежнем настроении вернусь.

Заключено все в этот жесткий цикл,
И зазвучит однажды это вновь:
Все думают, любовь – это святое,
А я скажу, что зло – это любовь.

Но не забуду я оговориться,
Что это – зло лишь только для меня,
Ни раз мне будто вырезали сердце,
Его уж мало, честно говоря.

И потому, мне больше вАжны люди —
В них, иногда, я нахожу покой,
Но жаль, со мною редки разговоры,
И скоро стану я совсем немой…

Печальна мне участь нашего времени

Печальна мне участь нашего времени,
Тут люди живут только здесь и сейчас,
Им чужды прогресса и чести идеи,
Лишь выгода с властью волнуют подчас

Иные бормочут, что все бесполезно,
Систему старейшую не изменить,
И якобы счастливо и беззаботно
Смогут они век свой прожить

Под действом невежества платной машины
Они позабудут все цели борьбы,
И якобы мудро, взвешенно, сильно
Осудят тебя и надежды, мечты

И даже коль правдой окажутся вскоре
Язвителей фразы про эти мечты,
И если мне домом будет колония,
То дело продолжить мое сможешь ты

Пусть сотни преград Система воздвигнет,
Падет она так же, как Измаил,
И станут втираться болотные черви,
Кто действия вместо лишь бога молил

Они осознают, что нужно меняться,
Но злобу за дерзость нашу храня,
Пусть где-то по-тихому слухи пускают,
Что будто они подтолкнули меня

И будут мешать тебе – не сомневайся,
Система так просто власть не отдаст,
Но коли уж взялся – уже не сдавайся
И верь, что придет и праздника час

Пусть мир наш гнилой и стыднО поколенье,
Пусть даже тебе они в спину плюют,
Ты знай, мой товарищ, придет наше время,
И все эти люди однажды поймут

Удел наш – лишь правда и лишь справедливость,
И места корысти нет в наших рядах,
Должны мы на совесть быть честны и чисты,
Иначе легко превратимся мы в прах

Пусть к правде ведет тебя эта дорога,
Товарищей будет пусть не один полк,
Пусть кто-то считает, что все дано богом,
Но я же считаю, бороться – наш долг

А как воссияет Знамя Победы,
Оковы лгунов сразу станут молвой,
Пока мое сердце для подвигов живо,
Бороться я буду любою ценой!

Мы в мире живем очень странном

Мы в мире живем очень странном,
Бумажки – причины копья,
Где норма, что гибнут народы,
И всех где волнует лишь «я»

За фантики где убивают,
За фантики где и живут,
Да, люди за них умирают,
Воруют, друзей предают

Где фантики – это наркотик,
На что мы меняем всю жизнь,
Совместные нам недоступны
Развития виражи

Да что говорить о прогрессе,
Когда все в округе – враги,
Нас учат, что все вокруг злые,
Свои прикрывая грехи

Нам ненависть в души вселяют,
Кто не поддается – в расход,
И с каждыми сутками дальше
Грядущего счастья восход

Мы тряпками машем, при этом,
Сжигаем чужие флаги,
Не это ль, друзья мои, ваши
«Последствия новой войны»

Всех делают быдлом, и норма,
Что каждый второй – наркоман,
Зато мы в истерике бились,
Когда начинался «майдан»

Мы судим любого по кругу,
Судить забывая себя,
И кто ж эти судьи, ей-богу,
Для каждого это лишь «я»

На сильных же общество давит,
В границы сгоняет, в загон,
Убиты вокруг демонстранты,
Повысился чей-то погон

Мы истерим о диктатуре,
Друзья, обернитесь вокруг,
Поймите, вы все в цепях рабства,
Признайте же этот «недуг»

Вы все за бумажки живете,
Так что же, это ли жизнь?!
Что ж это за цивилизация,
Где каждый готов за них грызть?

Эй, вы, кто твердит об обратном,
Кто руки свои опустил,
Вы взрослые? Это забавно,
Из вас кто «детей» защитил?

В чем взрослость? Что вы все смирились?
«Контент» вам доступен теперь,
Но, «взрослые», вы не пытались
Открыть нам развития дверь

Вы сами покорны системе!
Кто ж будет системы врагом?!
Растут особи потребленья,
Не ясно, что будет потом

Где здравые ваши сужденья?
Где опыта ваши плоды?
Весь опыт содержится в этом:
В советах закрыть наши рты?!

В ученье добра, как утопии,
А деньги, как бог! Эталон!
Эй,«взрослые», вы не способны
Весь фетиш прогнать даже вон!

Должны воспитать поколенье,
Но каждый второй – это раб,
Где верные ваши решения,

Не уж то ваш опыт так слаб?

Что ж, ладно, побуду фанатиком
В рутинных всех ваших глазах,
Пока я всю жизнь не потратил
Попробую остаться в умах

Быть может, поймет меня кто-нибудь,
Один, постепенно второй,
Они и продолжат прелюдию,
Что будет пред жесткой борьбой!

Молчание

Что молчание – лучший талант,
Говорил как-то раз Достоевский,
К сожалению, да, это так
Как бы ни было все это мерзко

Стороной наблюдать жизни бури —
Это тоже искусно, как зодчество,
Но граничит с этим порой
Беспощадное одиночество

И о нем лучше так же молчать,
Не привлечь чтоб к себе этой ереси,
В стороне лучше просто стоять
И с несчастием силой не мериться

Не бороться; борьба – это вздор,
И от мира душой обособиться,
Вынести сам себе приговор
И с проблемами вечно не ссориться

Но прекрасна ли вся эта жизнь?
Что проходит в бегах и оглядках,
Уж не лучше ли нам умереть
С жизнью страстной, в ее беспорядках

Не сидеть, только глядя в окно,
И не ждать в облаках свое счастье,
Может, лучше оружие взять
И попробовать биться с ненастьем?…

Мне кажется порой: я – идиот

Мне кажется порой: я – идиот;
Борюсь за то, что никогда не светит,
Люблю того, кого я не достоин,
Я с разумом – Монтекки с Капулетти

Где ж этот ум, приписываймый мне,
Да, нет его, я туп как пень безмозглый,
Я б эти мысли отложил в комод,
Но это уже делать слишком поздно

Вся жизнь моя – бессмысленный обман,
Ты доверяешь – нож вонзает в спину,
Ты говоришь: «О да, я ожидал»
И падаешь душевной пред могилой

О, сколько раз я душу хоронил,
Все выживала, воскресясь чрез время,
Но я по-новой в лужу наступил,
И снова обречен на это бремя.

Мы стали жертвами объявленной войны

Мы стали жертвами объявленной войны,
Мы убиенные какой-то странной силой,
Мы – потребители, системы жертвы мы,
А дом нам скоро станет лишь могилой

Всему на свете сделав пантеон,
Мы так врагами меж собой остались,
Да, видно выгодно политикам, попам,
Чтоб в мире нашем войны продолжались

Война – дитё системы, это факт,
И глупо очень отрицать все это,
Нам пальцем тычут, говорят, кто враг,
А на свободу налагают вето

Мы делаем всем строем, вместе, шаг,
Нам безразличны цель и направленье,
И только «сверху» будет дан приказ —
Как все толпой пойдут на выполненье

Найдутся пару тех, кто возмущен,
Но их заткнут «охранники закона»,
И каждый павший сей системы враг,

Найдется звездочкой на чьих-то двух погонах

И не покажут это в новостях,
И не напишут про сие в газетах,
Купаться будет каждый в лжи лучах,
И мало кто пойдет искать ответы

Мы загнаны, оболганы молвой,
Нам важно мненье каждого, и в целом,
Свою свободу мы же продаем,
Чтоб для людей других казаться смелым

Мы… все… единою толпой
Отдали свои жизни благосклонно,
Мы выполняем общества заказ,
И как положено ведем себя покорно.

Мы… победителей потомки и сыны
Под действием системы рот заткнули?!
Мы подвиги, что делали отцы,
Под страхом своей смерти зачеркнули?!

Как жаль, что это все одна лишь правда,
И жаль, что это все случается сейчас,
Пока на свете торжествует пропаганда,
Людей не существует ни на час…

Так трудно спорить с очевидным

Так трудно спорить с очевидным,
Еще труднее размышлять,
И жарче, чище, но острее
Простую правду лишь понять

Мир одинок, как я, другие,
Да… он на это обречен,
И факты не важны иные,
Как только тот, что он влюблен

Законы мира тех же правил,
Как ни роптать бы на него,
Природой писанных трактаты
Уж не нарушить все равно

Как жаль, что склонен мир к системе,
На грабли наступая вновь,
Я, как другие, не способен
Понять, как же страшна любовь

Мы все ведемся лишь на маски,
И я порою в том числе,
Пора разрушить эти сказки,
И выжечь правду на костре

И там… в туманном альбионе,
На крепость прыснув свою кровь,
«На век» прощаться как впервые,
И запереть свою любовь…

Дать клятву – больше не вернуться,
Но обернувшись лишь на миг,
Опять как прежде окунуться
Душою в этот мир интриг

Не поквитавшись так с несчастьем,
А лишь промолвив: «Замолчи!»,
Под гнетом нынешнего «счатья»
С любовью стану визави.

Потом по кругу снова, снова,
Все в рамках подлости святой,
Мы вынуждены быть рабами
Любви безмолвной, но живой…

А рассвет, он растает

А рассвет, он растает, ты знаешь,
Растворится и солнца тепло,
И планета свой круг огибает,
Ей, что утро, что ночь – все равно

Все дурманы ночные иссякнут,
Трезвость утра оставит лишь след,
Лишь немногие вещи бывают
Неизменными сто тысяч лет

Что изменится, то уж забудется,
Второй шанс не так сладок порой,
Да, мы можем наивно пытаться,
Но какой это будет ценой

Жаль, что днем это все будет тщетно,
Что казалось мне вечным – ничто,
Через сутки вернусь к этим мыслям,
А сейчас мне уже все равно…

А мне хорошо ведь было когда-то

А мне хорошо ведь было когда-то,
Надежда моя томилась так долго,
Мне беды казались неважны и кратки,
А счастье таким неизменным и долгим

Но жизнь посчитала, что я не достоин.
И пусть будет так. Все уже хорошо.
Да, все относительно – с этим не спорю,
Быть может, мне вовсе уже все равно

Я вновь из могилы тащу свою душу,
Мне хочется снова ее оживить,
Пусть лучше с несчастной, нежели с мертвой
Придется мне с ней все время отжить

Никто не способен поставить границы,
Как скоро я тоже превращусь в пыль,
Мне прошлое сказкою видится чудной,
А ужасом страшным – суровая быль

Мне может быть стоит забыться навеки,
И яму для сердца скорей откопать,
Но я не могу хоронить ее тщетно,
Пока она так же продолжит стонать

А мир, он живет, и не встанет на месте,
И в строй скоро встанут такие, как я,
Я всем бы желал счастливейшей жизни,
Врагу не желаю, чтоб как у меня…

А все почему-то жаждут рассвета

А все почему-то жаждут рассвета,
Все жаждут весны. И ее теплых ласк,
Все снова ждут чуда – «Лета мне, лета»,
А я пропускаю все каждый час

Я должен желать был огромного счастья,
Желаю, но только теперь не себе,
Все ровно и гладко, померкли ненастья,
Все страсти и бури… все было во сне

Кошмар это страшный, иль сон столь прерасен,
Оттенки теперь будто мрачная пыль,
Я воздух вдыхаю, как дым сигаретный,
Чтоб он растворил безразличием быль

Я долго искал, я нашел свое счастье,
Но ключ от него я не смог подобрать,
Так в жизни бывает. И это прекрасно,
Не будет мой клад от меня так страдать

А может быть это все вовсе отлично,
Приду бомжевать на помойку души,
Мне вольность желанна, мне вольность ужасна,
Мне только одно сильно нужно – пиши…

Прощай холодок моей душеньки бренной,
Пусть там догорает еще огонек,
Пожар разгорится – он будет потушен,
Наступит такой же чудесный денек.

Весна. Снова май, сердца многих на взводе,
Но, к счастью, мой мозг осознал, наконец,
Что все, то, что было, уже не вернется,
Но жаль, что любви не приходит конец…

Остывавшее сердце снова скрипнуло тяжко

Остывавшее сердце снова скрипнуло тяжко,
Поднялись в небо тучи и закрыли глаза,
Говорят, одиноким быть тоже не страшно,
Что ж, теперь одиночеству взгляну я в глаза.

По местам бывшей славы с виною иду я,
Расстоптав свой алтарь ненароком, но вновь,
Как вороны проклятые кружится снова,
Туча горя и боли, под названьем- любовь.

А я снова травлю свои вены признаньем,
Отравляю всю душу. Самобытность – до тла,
Как я раньше жил – чуждо. Перемены наступят,
Ведь приходит когда-то, наступает весна.

А любовь, сохраню я, отложу и закрою,
Пусть в архиве пылится до скончанья времен,
Я с несчастьем партнеры, и друг друга мы стоим,
А теперь мне заткнуться приходит черед.

Вот чернила так резво добегают по строчке,
Я опять напишу, что кипит во мне кровь,
Пусть слова мои пусты, пусть не нужен я даром,

Я храню эту тайну, что зовется любовь…

Любовь – игра лишь чья-то просто

Любовь – игра лишь чья-то просто
И лишь порою может быть,
Что без коварного притворства
Люди вдвоем хотят любить.

Я в ней давно разочарован,
Но как-то снова невзначай
Замок души моей покорной
Взломает вновь любви печаль.

Да… есть такие люди,
Кому одними сложно быть,
И вновь судьба с издевкой легкой
Дает кого-то полюбить…

Любви прекрасные мгновенья,
Коварства лишь полны порой,
Обжегшись о порыв любовный,
Душа не верит уж покой.

И навсегда в воспоминаньях
Останется один урок:
Любви безбашенной дыханье
Мне лучше спрятать под замок.

Кинжал огня вонзая в сердце,
Так больно будет иной раз,
Что кажется уже навечно
Запомнил собственный наказ…

Но только дал себе слабину,
Как снова пламя жжет до тла.
Любовь – игра лишь чья-то просто,
Но к боли все ж она слепа…

Часы отбивают снова двенадцать

Часы отбивают снова двенадцать,
Ночь снова ждет за туманом окна,
Звезды в дали, они тихо так тают,
В сердце чужие слышны голоса

Капель на душе, лед как будто бы тает,
Тихо на улице ветер шуршит,
Свет фонарей ночь опять отгоняет,
Но та уходить все еще не спешит

Где-то вдали, где-то на горизонте,
Туман расстворив появленьем своим,
Стоит незнакомка, к ней тянутся люди,
Себя ощущаю ужасно одним

Я думаю: встать и идти к ней навстречу,
Иль лучше глотнуть два бокала вина,
Забыть обо всем, быть к себе человечным,
Иль все же в дурмане топиться сполна?

А ветер доставил ее ароматы,
Мой мозг затуманен, и я окрылен,
Секунда, вторая, мне очень досадно,
Я снова, мне кажется, сильно влюблен

И я иду к ней, позабыв про инстинкты,
Она на меня так легко кинув взгляд,
Движеньем сказала, что я ей противен
А речью зовет с собой рядом, назад

Глаза ничего вдруг не видели будто,
«Я так не могу», – было как приговор,
Как счастье к стене, на него все винтовки,
А мозгу наивному- сильный укор

Минута прошла, и прекрасная дева,
Надежду сумевшая вмиг подарить,
Исчезла во мгле, как в туман улетела,
Оставив мне право лишь самому жить

Любой человек хочет ценного счастья,
Но часто влечение путает с ним,
Любовь – это точно не лишь настроение,
Для каждого путь к ней по-своему один

Загадка явления этого вечна,
Мы все присягаем на верность всё вновь,
Сударыня, снова я вам весь подвластен,
«Я знаю», – ответит спокойной любовь

Я опять вдруг остался один

Я опять вдруг остался один,
Как-то быстро все рушиться стало,
Я виновен во всем, знаю я,
А несчастье так быстро настало

Даже грусть вдруг ушла от меня,
Пустота теперь правит душою,
Тело бренное хочет тепла,
Мозг мечтает о вечном покое

Мне, наверное, так суждено,
Чтобы все меня вдруг покидали,
И мне мысли приходят порой,
Может, лучше, меня чтоб не стало?

Все несчастливы рядом со мной,
Может, аура это такая,
Мне уплыть бы хотелось порой
В океан без конца и без края

Я люблю дорогих мне людей,
Я ценю с ними час и секунду,
Но приходит то время всегда,
Когда вдруг одиноким я буду

Это, может, проклятье мое —
Девиантность моего поведения,
Мне хотелось бы очень, порой,
Стать навечно для всех приведением

Я пишу это людям, кто знает,
Что они дороги для меня,
Уходите, родные, бегите
От меня – как от жара огня!

Я – магнит для несчастий и скуки,
Вы не портите жизни свои,
Чтобы всё возместить, мне не хватит
Да самой бескрайней любви

Не волнуйтесь вы, я уже умер,
Только тело пока что живет,
Пока душенька лезет в могилу,
Разум песнь над могилой поет

Мне осталось совсем уж не много,
Я исчезну с планеты Земля,
Вам нормально позволив жить жизнью,
Как же я ненавижу себя…

И снова с трепетом я жду хотя бы строчки

И снова с трепетом я жду хотя бы строчки,
Да, сердце трепется, как будто в первый раз,
Как будто все события так новы,
Как будто начат заново рассказ…

Все стерто. Все сомнения, все – к черту!
Мне так охота заново начать,
Чтоб раз еще тебя увидеть снова,
Тебя получше еще раз узнать…

Чтоб написать тебе опять – впервые,
Чтоб так же встретиться, как будто год назад,
Эх, если б можно было что-то сделать,
Наверное, не кончилось б все так

Я б не писал тебе такие строки,
Я не задумался б этом вновь и вновь,
Быть может, лучше было бы, наверно,
Еслиб не знал понятия «любовь»…

Но в мире слово «если бы», – ничтожно.
Утопия… исчезнет навсегда,
Минуты счастья были в жизни, точно —

Здесь, на Земле, мне были небеса…

А говорят, что счастье недоступно.
Какая ложь! Я счастлив был тогда,
Когда любил и вроде был любимым,
Но пробежали эти времена…

Да, время утекает очень быстро,
Меняя неизменное везде,
Но знаю я определенно: больше
Такой, как ты, мне не найти нигде

Ты знаешь, что другие мне не милы,
Пусть будет так, как решено судьбой,
Но вся душа и внутренний весь мир мой
Навеки дышат только лишь тобой…

Меня жалеть не надо, не волнуйся,
Я не виню тебя и не клеймлю,
Ты знаешь, мне тебя так не хватает,
А я тебя так пламенно люблю

Жизнь интересна, интересны судьбы,
Моей, наверно, быть не суждено,
И как бы ни хотелось – все ничтожно.
Люблю… пусть не взаимно – все равно

Все. Все растает в миг один печальный,
«Прощай», – ты скажешь, – «надо уезжать»,

И я уеду, может быть, навечно,
Но не закончу пламенно сгорать…

Я тебя не увижу в окно

Я тебя не увижу в окно,
Я не встречусь с тобой ночью этой,
Мне противно от грусти, порой,
Ну да ладно, пусть будет секретом

Я тебя не увижу в окно,
Я скучаю, порою мне больно,
Но я знаю, что это судьбой
Мне предписано, воля не вольна

Ночь меня все дурманет опять,
И пленяет обьятьями снова,
Так напичкай же снова, молю,
Красотою своею урода

Мне в темнице сознания тьма,
Не молю тебя видеть, но знаю,
Что пока не увижу тебя,
Буду полон отборной печалью

Воздух свежий мне в грудь сильно бьет,
Создает ощущенье свободы,
Но в душе моей только любовь —
Вроде сила, а вроде оковы

Да и в разуме битва о том,
Мозг не знает, что же мне делать,
Жить в надежде – совсем не вариант,
Но погибнуть легко без надежды

Это точно не малая страсть,
Что сгораяет как в темноте спичка,
Осветив на минуту лишь мрак,
Навсегда улетев, будто птичка

Это трудно представить, порой,
И поверить в это не просто,
Вместо сна я пишу все же, и
Это все же осталось серьезным

Как раскаты затихнут в душе,
Кровь польется так жадно ручьями,
И на рану мне бинт наложить
Можно просто одними речами

Но однако ж я очень прошу,
Одной правды я только желаю,
Чем любовь потеряю свою,
Я расстрелян буду печалью

Знаю тех, кто вполне счастлив так:
С небом ясным и вольным простором,
Ну а я, как обманутый раб,
За тебя умереть хоть с позором

Время движется, делает шаг,
Говорят, что всему свое время,
Жаль, что в жизни все это не так —
В ней иное совсем – жизни бремя

Кто в погоне за деньги и власть,
Кто зависит от мнения явно…
Я готов так любить: быть одним,
Жить в любви и погибнуть бесславно

«В бой идут лишь одни старики», —
В моем случае – я бы поспорил,
Каждый думает сам, как любить:
Мало есть иль остаться голодным

Я тебя не увижу в окно,
И не встречу на улице где-то,
И я пьяным как прежде тобой,
Буду в небо глядеть до рассвета

Я лишь миг только вижу тебя,
Но живу этим мигом я днями,
Чтобы душу открыть еще раз,
И писать тебе снова ночами

Расствориться и сгинуть во тьме,
Мне бы было совсем не печально,
Я тебя не увижу в окне,

Но надеяться буду, я знаю…

9 мая…

Далеко отгремели салюты,
Бой курантов московских стихает,
И героев все вспомнили будто,
Только жаль, что все это растает.

Только день помнят о ветеранах,
Только день подвиг будет бессмертным,
Он, конечно, пока не исчезнет,
Долго будет пылиться конвертом

Но письмо не прочтет поколенье,
И о нем непременно забудут,
Сотни миль, что прошли они – смертные,
Даже имени помнить не будут

Ясный день, солнце майское красно,
Люди ходят с улыбкой на лицах,
Но что скажут они своим детям,
Те, кто нормой считают напиться

Поглядите, а вон «патриоты»,
Те, кто в грудь себя бьет очень яро,
Кто из них помогать будет в будни,
Их героям, живым ветеранам

Что ж вы думайте, это так много
Раз в году слышать слово: «спасибо»,
Все они ничего вам не скажут,
Но за то ль они бились с могилой?

Черный ворон по кругу летает
Над героями нашими жадно,
И ему все равно, кто достоин,
Он клюет всех вокруг кровожадно

Побросайте свои «супер-гаджеты»,
Встаньте «смирно» в минуту молчания,
Двадцать семь миллионов сограждан,
Разве цифра, она не печальна?

Безразличие часто пугает,
Но страшнее есть вещи на свете,
Неужели бойцы умирали,
Чтоб нацистами были их дети?

Не вставайте у вечного пламени,
Если вы из соломы наломаны,
Вам не важны судьба и признания,
«Завтра все будет гладко и ровно»

Но придет как-то раз это время —
Когда наших героев не станет,
Им не вечно нести свое боемя,
Жизни тоже, как лед, быстро тают

Обращаюсь к вам, люди, с досадою,
И с отчаяньем, вовсе безмолвные,
Мы о них должны думать всю жизнь свою,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.